

«Подсудимый заявил, что участником антисоветского заговора он не был»

Из архивно-следственного дела И.И. Шапиро. 1938–1940 гг.

За последние годы в отечественной историографии сталинизма сформировались концепции, которые по-разному трактуют сложные драматические события 1937–1938 гг. в Советском Союзе. Первая из них носит обвинительный характер по отношению к И.В. Сталину как политику и человеку. Так, О.В. Хлевнюк считает, что «суть всей чистки зависела, в конечном счете, от личного и политического воздействия Сталина» и что, без его приказов, «большого террора» просто не было бы. Завершая свои размышления о роли Сталина в событиях советской истории, О.В. Хлевнюк выдвигает тезис о том, что «личные пристрастия, ошибки и преступления Сталина изменяли характер режима...»¹.

Суть другого подхода заключается в попытке выявления и объяснения причинно-следственных связей при анализе истории 30-х гг. прошлого века. Ю.Н. Жуков отмечает, что «узкое руководство согласилось с новыми репрессиями скорее, как завершающими дело “Клубок”², нежели начинающими “заговор в армии”». Ссылаясь на архивные документы, он показывает, что «арестов тогда (в 1937 г. – А. Д.) требовал не кто-либо иной, а партократия»³. Не исключено, что некоторые, кажущиеся сегодня очевидными подходы к оценке роли Сталина в истории, после введения в научный оборот новых, пока еще недоступных исследователям архивных фондов, придется корректировать.

В одном из крупнейших ведомственных архивов нашей страны – Центральном архиве ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ) хранятся ценнейшие материалы по истории СССР, общее количество дел которых превышает 700 тысяч единиц хранения⁴. В последние годы в архиве активизировалась работа по введению в научный оборот новых материалов, относящихся к истории уголовно-правовой политики Советского государства⁵.

¹ См.: Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 13–14, 471. См. также: Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2015 и др.

² Подробнее о деле «Клубок» – попытки покушения на И.В. Сталина и его сторонников см.: Прудникова Е.А., Колпакиди А.И. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М., 2013; Емельянов Ю.В. Разгадка 1937 года. Репрессии: мифы и факты. М., 2017; Мозохин О.Б. Сталин и органы государственной безопасности. М., 2017 и др.

³ Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2005. С. 371, 402.

⁴ См.: Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М., 2013. С. 947.

⁵ См.: Хаустов В.Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД, репрессии 1936–1938 гг. М., 2010; Наумов А.А. Сталин и НКВД. М., 2010; Плеханов А.М., Плеханов А.А. ВЧК 1917–1922 гг. Энциклопедия. М., 2011; Хлобустов О.М. КГБ СССР. 1954–1991. Тайны гибели великой державы. М., 2012; Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006; Его же: Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ (1918–1953 гг.). М., 2018; Войтиков С.С. История противостояния: ЦК или Совнарком? М., 2018; Плеханов А.М., Плеханов А.А. Расстрелянная коллегия Феликса Дзержинского. М., 2019 и др.

В середине 2018 г. в ЦА ФСБ РФ было полностью рассекречено архивно-следственное дело (далее – АСД) № Р-24334 Исаака Ильича Шапиро – старшего майора государственной безопасности, одного из ближайших соратников Н.И. Ежова. В историографии сталинизма И.И. Шапиро известен, наряду с В.Е. Цесарским, как руководитель 1 специального отдела (отдела оперативного учета, регистрации и статистики) НКВД СССР.

Приведем краткие биографические сведения о Шапиро. Он родился в ноябре 1895 г. в городе Борисове Минской губернии. Окончил 5 классов реального училища. Во время Первой мировой войны в 1915 г. служил в армии рядовым. С мая 1918 г. – на различных должностях в Красной армии. С апреля 1935 по январь 1937 г. референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова. С января 1937 по 13 ноября 1938 г. заместитель начальника Секретариата НКВД СССР, начальник 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД, начальник Секретариата НКВД СССР, начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, ответственный секретарь Особого совещания при наркоме внутренних дел СССР. С марта по ноябрь 1938 г. за его подписью отправлялись на утверждение в ЦК ВКП(б) сводные списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР. Им же оформлялись постановления Особого совещания при НКВД. 12 декабря 1937 г. Шапиро был избран депутатом Верховного Совета РСФСР 1 созыва. Тем не менее, 13 ноября следующего года он был арестован, а 5 февраля 1940 г. расстрелян.

28 ноября 1956 г. Определением № 4и-016926/56 Военной коллегии ВС СССР приговор в отношении Шапиро 1940 г., «по вновь открывшимся обстоятельствам», был отменен и дело прекращено производством за отсутствием состава преступления⁶. Его вдове, Софье Константиновне, было сообщено о возвращении конфискованного имущества⁷. 12 декабря того же года заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда СССР В.В. Борисоглебский дал указание соответствующему отделу ЗАГС о выдаче гражданке Шапиро свидетельства о смерти ее мужа. Однако, как это часто практиковалось в то время, дата его смерти была указана неверно: «отбывая наказание, [он] умер 16 сентября 1942 г.»⁸.

Публикуемые материалы из архивно-следственного дела Шапиро (том 1 – на 383 листах, том 2 – на 147 листах) являются ценным источником по истории уголовно-правовой политики Советского государства второй половины 1930-х гг. Они позволяют составить представление о мотивах, по которым открывались подобные дела, как проводились операции по приказу № 00447⁹, другим аналогичным приказам, и понять, как бы «изнутри», механизмы функционирования ежовского НКВД.

Во многих АСД, осужденных в 30-е годы прошлого века за контрреволюционные преступления, встречаются материалы, с которых начинается и эта публикация. Речь идет о док. № 1 – докладной записке одного из многотысячной армии добровольных помощников органов – А.Ю. Гинзбурга – на имя наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова, в которой приводятся факты из дореволюционной жизни семьи Шапиро. Тогда подобные факты могли самым серьезным образом отразиться на карьере и жизни почти любого советского гражданина, в том числе и на судьбе сотрудников НКВД.

Следующие два документа – это письма арестованного сотрудника НКВД З.М. Ушакова членом его семьи – жене и детям (док. № 2) и к И.И. Шапиро (док. № 3). З.М. Ушаков неожиданно был арестован во Владивостоке после завершения работы проверочной московской комиссии, членом которой он был, и работой которой руково-

⁶ ЦА ФСБ РФ. Архивно-следственное дело И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 380–381.

⁷ Там же. Л. 382.

⁸ Там же. Л. 383.

⁹ Этот приказ явился одним из первых официальных документов, которые определяли лимиты по различным категориям арестованных и осужденных.

дил 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновский. Письма написаны З.М. Ушаковым во время его этапирования в Москву.

Однако, не докладная записка А.Ю. Гинзбурга и не письма тепер уже «врага народа» З.М. Ушакова послужили основным мотивом для ареста, следствия и вынесения сурового приговора по делу И.И. Шапиро. Докладная записка и письма длительное время пролежали без движения, и были использованы как аргументы обвинения лишь после ареста Шапиро.

Как выясняется, достаточно было двух показаний (док. № 4 и № 5) арестованного бывшего заместителя наркома НКВД С.Б. Жуковского о наличии у Шапиро «троцкистских настроений» и устной информации о массовых операциях, полученной от него, – и ордер на арест начальника 1 специального отдела НКВД СССР был подписан. На первом же официальном допросе (док. № 6), который проводил 19 ноября 1938 г. в то время заместитель наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия, Шапиро признался в совершении преступлений, допущенных им в ходе следственной работы.

В док. № 11 речь идет о составлении справки, в которой указывалось количество арестованных и осужденных с 1 октября 1936 по 1 июля 1938 г.¹⁰ Ее первый экземпляр (на 42 страницах двойных листов формата А 4) не был направлен в ЦК ВКП(б), а остался в личном архиве наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова. Второй экземпляр хранился в сейфе заместителя Шапиро С.Я. Зубкина вплоть до его ареста 29 ноября 1938 г.¹¹

На совещании у Сталина 15 ноября 1938 г. присутствовали В.М. Молотов, Н.И. Ежов, Б.А. Ярцев¹², Л.П. Берия, А.Я. Вышинский и Г.В. Маленков¹³. Вероятнее всего, Берия озвучил цифры репрессированных за 1937 и первую половину 1938 г., о которых он узнал из упомянутой справки, и именно по этой причине во время совещания была подготовлена шифртелеграмма о прекращении деятельности «троек». В ее текст Сталин внес изменения, указав, что их деятельность прекращается с 16 ноября, и шифртелеграмма срочно, еще до завершения совещания, была отставлена на места¹⁴.

Спустя два дня, 17 ноября 1938 г., было принято постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», подписанное Молотовым и Сталиным. Постановление запрещало органам НКВД и Прокуратуры «производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению», подтверждало ликвидацию судебных «троек», созданных в порядке особых приказов НКВД СССР, а также «троек» при областных, краевых и республиканских управлениях милиции, требовало соблюдения законов в ходе арестов и следствия¹⁵.

Док. № 14 и № 16 подтверждают систематические нарушения органами НКВД процессуальных норм, в частности, они показывают, что заявления арестованных после

¹⁰ ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Пор. 572. Л. 34–76. Справка может служить дополнением к аналогичным материалам, опубликованным в монографии О.Б. Мозохина «Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918–1953 гг.)». М., 2016.

¹¹ ЦА ФСБ РФ. АСД С.Я. Зубкина № Р-3054. Л. 28–29. Второй экземпляр справки: Там же. Ф. 8. Оп. 1. Пор. 70. Л. 112–152.

¹² Ярцев Б.А. (Рыбкин, Рывкин Борух Аронович, оперативный псевдоним «Кин»). Советский дипломат и разведчик. В 1935 г. – консул СССР в Финляндии, в 1938 г. Временный поверенный в делах СССР в Финляндии.

¹³ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записи лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953). Справочник / научный редактор А.А. Чернобаев. М., 2008. С. 245 (2-е изд. – 2010); См. также: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 412. Л. 81.

¹⁴ Там же. Д. 58. Л. 60.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 38. Л. 145–149 и др.

заседания Военной коллегии «обычно сжигались»¹⁶. Подобное явление не было единственным, исключительным случаем, а носило системный характер.

В АСД Шапиро имеется еще один док. № 20, из которого можно узнать о несостоявшемся покушении на Сталина в 1933 г. Это – так называемое дело «гнездикивцев», когда несколько сотрудников «Союзкино» планировали совершить террористический акт против Сталина и других руководителей партии и государства на территории, где располагался специальный кинопросмотровый зал в Б. Гнездикивском переулке¹⁷.

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Явные опечатки и ошибки исправлены и не оговариваются. Квадратными скобками отмечены опущенные части текста, а также расшифрованные сокращения. При подготовке текста примечаний использованы фонды ЦА ФСБ РФ, материалы сайта «Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939» (www.nkvd.memo.ru) и другие справочные материалы. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Автор выражает искреннюю признательность руководству и сотрудникам ЦА ФСБ России за помощь при работе с архивными документами.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.Н. ДУГИН.

№ 1

**Нар[одному] ком[иссару] вну[тренних] дел тов. Н.И. Ежову
Докладная записка от главного бухгалтера газет Мешковой базы
Н[ародного] к[омиссариата] с[вязи] Гинзбурга А.Ю. (псевдоним мой
был в ОГПУ «Абрамов», проживающий в Москве по ул. Огарева,
дом 3, кв. 33. Телефон домашний: К 2-20-14)^а**

23 марта 1938 г.

Я, как работник-доброволец ОГПУ–НКВД, с 1928 по 1933 г. помог[ал] выявлять и ликвидировать частный капитал, одновременно работал с 1931 по 1938 г. по выявлению хищений и вредительства по упр[авлению] снабжения и других упр[авлений] в НКСвязи.

Хотя мне 58 лет, но я стойко стою на страже Революции, а после показательного процесса над оголтелыми бандами как Ягода¹, Бухарина² и, в особенности, над Рыковым³, который меня в течение четырех лет неопишимо травил за мое смелое разоблачение воров и вредителей. По его приказу меня 5 раз снимали с работы, но благодаря стойкости рядовых работников ОГПУ–НКВД и при помощи партийных организаций я каждый раз был восстановлен на работу опять в системе НКСвязи.

Но зато я показал пример большевистской бдительности с 1928 по с/число, о чем может дать мой богатый материал информации в ОГПУ–НКВД (эк[ономическое] у[правление] в 1928–1930 гг., постоянное представительство Московской области [в] 1930–1933 гг., Центральное управление ОГПУ–НКВД 1931–1937 гг., группа связи).

¹⁶ ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро. № Р–24334. Т. 1. Л. 176–233.

¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Пор. 63. Л. 1–6.

^а Заголовок документа.

В настоящее время я еще усилил свою бдительность и, узнав о прошлом братьев Шапиро, я даю прилагаемую при сем информацию и надеюсь, что распорядитесь хорошенько их проверить.

Гинзбург А.Ю.

Прошу проверить следующих лиц:

Шапиро Исаак Ильич, член ВКП(б), занимает ответственную должность в Центр[альном] управл[ении] НКВД и недавно награжден орденом Красной Звезды.

Шапиро Макс Ильич, член ВКП(б), брат Исаака Ильича, занимающий ответственную должность в Наркомате обороны СССР.

Оба брата при вступлении в ряды ВКП(б), очевидно, обманули партию, т. к. иначе с таким прошлым они не могли быть членами ВКП(б) и занимать такие ответственные должности как в НКВД, [так] и в Н[ародном] к[омиссариате] о[бороны].

Прошлое их следующее.

Отец их – Илья Шапиро – сейчас жив, бывший старый московский купец 1-й гильдии, имевший до самой Октябрьской революции большую транспортную контору, с выдачей ссуд на принятие и хранение товаров на большие суммы.

Руководителями этой конторы были эти же сыновья Исаак и Макс, которые вместе с отцом эксплуатировали служащих и рабочих.

Контора и квартира помещались в Москве на Пятницкой улице, [дом] № 19, и занимали весь 2-й этаж и состояла из 11–12 комнат (старожилы дома № 19, наверное, помнят их). Кроме того, у них был транспортный обоз, эксплуатируя рабочих, извозчиков и грузчиков.

Для того, чтобы скрыть свое прошлое и не выдать детей, отец Илья Шапиро еще в 1920 г. обменялся квартирой, думая, что этим похоронит прошлое детей.

«Абрамов»

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 249–250. Автограф.

№ 2

Письмо З.М. Ушакова⁴ членам своей семьи

По дороге в Москву

8 сентября 1938 г.

Мои любимые, ненаглядные Клара, Сеня и Октябрина!

Первым делом прошу не отчаиваться и верить, что сталинский нарком Н.И. [Ежов] разберется и реабилитирует меня. Вы, ведь, знаете все твердо, что я никогда ни в чем не обманывал нашу власть, которая дала нам такую счастливую жизнь. Мое честное имя будет восстановлено, и я с еще большей энергией буду громить остатки врагов нашей цветущей социалистической Родины. А что у нас немало еще врагов, я твердил Вам ежедневно и это видно хотя бы из того, что меня опорочили враги Советской власти – мои и Ваши враги и наоборот.

Но как бы долго не затянулось следствие, Вы будьте стойки, не пеняйте на кого-либо, кто, по Вашему мнению, не проявляет той быстроты в разборе дела и

моего освобождения, как Вам того хочется. Мы живем с Вами в такую эпоху, когда нужно лучше осудить одного невинного, чем оставить на свободе девять виновных. Иначе мы не очистимся от врагов, не укрепим страну в такой мере, чтобы она вышла победительницей из той грандиозной схватки, которую фашисты нам готовят. Мы обязаны победить!

Как видите, мои дорогие, хорошие и стойкие [...] ^{19a} продолжатели моего честного дела я не прошу у Вас извинения за принесенное Вам горе, так как я ни субъективно, ни объективно не повинен, как и Вы сами.

Я бы очень хотел, чтобы Сенюша добился приема у Николая Ивановича [Ежова] или Михаила Петровича [Фриновского] по вопросу оставления его в комсомоле. А ты, Кларуся, мой верный друг, добейся туда же приема по вопросу работы, квартиры и т. д.

Облигации на сумму около 6000 рублей должны храниться в негораемом шкафу у тов. Зосимовой.

Как вечно ношу в душе образ нашего любимого друга и отца – тов. Сталина, также я ношу Вас всех, ни на минуту не забываю, не перестаю любить.

Закаляйтесь в учебе и работе, будьте всегда, во всем и прочих условиях стойкими патриотами, по-прежнему готовьтесь отстоять Родину, если вы потрудитесь, заслужите эту честь.

С удовольствием читаю Радищева⁵

Целую Вас по-отечески и братски.

Ваш муж, папа и друг

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 2. Л. 141–142. Автограф.

№ 3

Из письма арестованного З.М. Ушакова к И.И. Шапиро

Байкал

11 сентября 1938 г.

Дорогой и честный товарищ Исаак Ильич!

Я приношу перед Вами тысячу извинений за это обращение в моем нынешнем состоянии. Но разве арест честного коммуниста делает его бесчестным? Нет! Это вопрос времени, и я уверен, что Вы один из первых узнаете, убедитесь в искренности этих моих слов и поспешите уведомить об этом Вашего молодого, но безгранично преданного и любящего Вас друга-товарища. Во всяком случае, мое сердце не позволяет мне иначе обращаться к Вам. Простите.

Умоляю Вас, Исаак Ильич, как можно скорее передать Николаю Ивановичу [Ежову]⁶ в перепечатанном виде мое заявление к нему, при этом прилагаемое на 20 страницах. Прошу один экземпляр вручить и Михаилу Петровичу [Фриновскому]⁶.

Если, вопреки моим заслуженным ожиданиям, начнется следствие, я был бы счастлив, и дело от этого выиграло бы, чтобы Вы вели его или, по крайней мере, чтобы оно велось под Вашим наблюдением. Ведь Николай Иванович пре-

^a Два слова неразборчивы.

рывается пополам и ему некогда будет мною заниматься. Правда, нам всем известно, что он находит всегда время, чтобы заняться вопросом, который кажется многим мелким. В том то и заключается гениальность больших людей, что они в малом видят большое, особенно, когда речь идет о живом человеке и о человеке честном. Я даже уверен в том, что Н.И. сделает из этого случая со мною большие выводы.

[...] Эх, с каким наслаждением я вспоминал и вспоминаю мои разговоры с Вами о работе, дальнейших мероприятиях по улучшению и способах скорейшего разоблачения целого ряда сомнительных чекистов и т. д. Восторгаясь Вашими партийными мыслями и замечательными чекистскими предложениями, я видел за всем этим школу, я видел за всем этим школу Н.И. и от души Вам завидовал. Я не мог и не думаю иначе об Н.И., как с умилением.

Исаак Ильич! Деритесь за мою реабилитацию, ибо я ее достоин при всех моих слабостях в прошлом и настоящем. У меня нутро советское, идеология коммунистическая, руки и сердце – ежовские, и я еще лучше буду драться с врагами, чем до сих пор. Я всю дорогу думаю о Н.И. и вместе с тем о том, что большевистская правда восторжествует и я буду освобожден.

Прошу, если возможно, передать моей семье наспех набросанное письмецо и поговорить с моим сыном – прекрасным комсомольцем. Вся моя семья – скромная и советская.

Всем своим честным сердцем уповаю на Вашу помощь. Горячо жму Вашу руку.

Остаюсь Вашим,

Ушаков

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 275–276об. Автограф.

№ 4

Из показаний арестованного С.Б. Жуковского⁸

1 ноября 1938 г.

[...] Могу сказать, что из разговоров на общеполитические темы и вообще из общения с отдельными лицами, я убедился в троцкистском настроении следующих лиц, которых называю по порядку: НИКОЛАЕВ Н.Г.⁹, АГАС¹⁰, ЛИСТЕНГУРТ¹¹, ЯМНИЦКИЙ¹², АЛЕХИН¹³, ШАПИРО, ЛИТВИН¹⁴, ДАГИН¹⁵, ПЛИНЕР¹⁶ и ПОПАШЕНКО¹⁷[...]

Следователь следственной части НКВД СССР

мл[адший] лейтенант государственной безопасности

Оршацкая

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 40. Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

Из показаний арестованного С.Б. Жуковского

3 ноября 1938 г.

[...] Шапиро рассказал мне о решении НКВД по нанесению оперативного удара по иностранцам, о создании в областях троек и об объеме их прав, о цифрах репрессированных лиц и так далее. Эти данные ШАПИРО не обязан был мне рассказывать, в особенности имея в виду подробный характер его информации.

Непосредственной открытой разведывательной связи в том смысле, что ШАПИРО знал о том, что сообщаемые им данные используются мною для немецкой разведки, между нами не было.

Кроме того, как указывалась выше, именно ШАПИРО по своей инициативе сообщил мне данные о том, что НИКОЛАЕВ проходит по ленинградскому делу.

Получение от ШАПИРО систематической информации по оперативным вопросам, а также ряд фактов, что получение мною от ШАПИРО справок было им по своей инициативе дано вскоре после задания ГИЛЬГЕРА¹⁸ об усилении моей связи с НИКОЛАЕВЫМ, привело меня к мысли о том, что ШАПИРО также связан с немецкой разведкой.

С ШАПИРО я знаком с 1934 года. ШАПИРО тогда работал в секретариате ЕЖОВА в ЦК ВКП(б), я же работал в КПК^а и по своей работе часто сталкивался с ШАПИРО [...].

Пом[ощник] нач[альника] 1 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД
капитан

Токарев

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 41–42. Заверенная копия. Машинопись.

№ 6

Из протокола допроса Л.П. Берией и Б.З. Кобуловым И.И. Шапиро

19 ноября 1938 г.

Вопрос: Вы арестованы за предательскую подрывную работу в НКВД.

Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос: Вы станете отрицать факты развала и дезорганизации учета контрреволюционных формирований, завала следственных дел, преступной запутанности учета агентуры и другие факты вашей вредительской работы в первом спецотделе, возглавляемом вами до вашего ареста?

^а КПК – Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) была организована по решению XVII съезда партии, действовала в 1934–1952 гг. Контролировала выполнение директив ЦК ВКП(б), проверяла работу местных партийных организаций и привлекала к ответственности виновных в нарушении Устава партии. С 1935 по 1938 г. КПК возглавлял Н.И. Ежов.

Ответ: Эти факты имели место, но они не больше, чем политические ошибки, но никак не преступления.

Вопрос: А преступные махинации в некоторых следственных делах – тоже «ошибки»?

Ответ: Это больше, чем ошибки.

Вопрос: То есть?

Ответ: Преступления.

Вопрос: А еще какие преступления вы признаете за собой?

Ответ: Я примирился и сжился с остатками ягодинских заговорщиков, потерял политическую бдительность, покрывая их вредительскую практику вопреки имевшим место сигналам снизу, и в этом признаю себя виновным, как и в том, что в руководимом мною первом Спецотделе действительно имела место вредительская практика.

Вопрос: Скажите, когда и при каких обстоятельствах вы попали на работу в НКВД?

Ответ: Я работал в ЦК ВКП(б), референтом в секретариате ЕЖОВА, вместе со мной работали ЦЕСАРСКИЙ¹⁹ и РЫЖОВА – тоже референты ЕЖОВА. Я занимался хозяйственными вопросами и вопросами КПК; ЦЕСАРСКИЙ – вопросами Оргбюро и подбором кадров; РЫЖОВА являлась секретарем ЕЖОВА.

Примерно 1 октября 1936 года, когда было принято решение о назначении ЕЖОВА Народным комиссаром внутренних дел СССР, он при переходе в НКВД взял с собой ЦЕСАРСКОГО и РЫЖОВУ, а я остался работать в ЦК ВКП(б). Для меня было непонятно – почему ЕЖОВ не взял меня с собой, поскольку с его уходом в НКВД работы для меня в ЦК почти что не было.

Я оставался работать в ЦК до января 1937 года включительно, изредка ходил в НКВД к ЕЖОВУ с докладом по вопросам Секретариата и КПК [...]

В начале января 1937 года ЕЖОВ, приехав в ЦК и встретившись со мной, сказал: «А не перейти ли вам на работу в НКВД?». Я у него спросил – на какую работу? ЕЖОВ мне ответил: «На работу в моем секретариате».

Я тогда сказал ЕЖОВУ, что боюсь, что из этого ничего не выйдет, не сработаюсь я с ДЕЙЧЕМ²⁰. ЕЖОВ мне ответил: «Я поручу вам отдельный участок работы – наблюдение за хозяйственными организациями наркомата, а помимо того вы будете выполнять отдельные задания».

Вопрос: Что вы ответили?

Ответ: Я попросил разрешения подумать.

Через пару дней ЕЖОВ опять приехал в ЦК, встретил меня в коридоре и спросил: «Почему не приходите на работу в НКВД? Приходите завтра на работу, предварительно явитесь к ДЕЙЧУ и поговорите с ним».

На следующий день я обратился к ДЕЙЧУ в НКВД. Приняв меня внешне приветливо, ДЕЙЧ прямо сказал: «Вот мы с Николаем Ивановичем решили взять вас в НКВД ко мне в заместители. Вам отведут здесь комнату, садитесь и работайте».

[...] **Вопрос:** Как долго после разоблачения и ареста ЯГОДЫ ДЕЙЧ оставался начальником секретариата наркома?

Ответ: ДЕЙЧ оставался начальником секретариата примерно до конца июля 1937 года, когда он был откомандирован на должность начальника управления НКВД в Ростов.

Прежде, чем сообщить следствию обстоятельства отъезда ДЕЙЧА, я хочу остановиться на его роли в следствии по делам заговорщиков в НКВД (группа ЯГОДЫ), разоблаченных примерно в марте 1937 года.

Следствие по этим делам вели ФРИНОВСКИЙ, БЕЛЬСКИЙ²¹, ЯРЦЕВ²², НИКОЛАЕВ и близкие ему люди – ЛИСТЕНГУРТ, КУЧИНСКИЙ и ЕВГЕНЬЕВ²³.

ДЕЙЧ, пользуясь своим положением, принимал активное участие в руководстве следствием по делу заговорщиков в НКВД. Это «руководство» ДЕЙЧА заключалось в том, чтобы покрывать, а не вскрывать все связи уже разоблаченных заговорщиков. Мне, например, известны такие факты, когда ДЕЙЧ приходил на работу в Наркомат, сразу же звонил по телефону НИКОЛАЕВУ, КУРСКОМУ²⁴ и ЯРЦЕВУ, спрашивая их «что нового?». Те ему отвечали, а затем он предлагал им явиться с материалами к нему лично. НИКОЛАЕВ, КУРСКИЙ и ЯРЦЕВ являлись к ДЕЙЧУ, шепотом рассказывали ему о ходе следствия, он давал указания, читал и корректировал протоколы. Все «разговоры шепотом» продолжались до прихода ЕЖОВА на работу в наркомат и до доклада ему материалов следствия.

[...] **Вопрос:** Вы все-таки не сказали – в чем заключались перегибы в оперативно-следственной практике.

Ответ: Прежде всего, эти перегибы выражались в прямой фальсификации следственных дел.

Вопрос: Например?

Ответ: Таких примеров много. Еще при Заковском²⁵ УНКВД по Московской области был арестован некий гражданин. По следственным материалам устанавливалось, что он – поляк, служил в польской армии и переброшен в СССР в шпионско-диверсионных целях. В соответствии с этими данными арестованный во внесудебном порядке был приговорен к высшей мере наказания. При опросе арестованного перед его расстрелом выяснилось, что он в Польше никогда не жил, ни в каких армиях не служил, по национальности – русский, а не поляк, несколько десятков лет живет и работает на Мытищинском заводе.

В связи с расхождением между следственными материалами и данными опроса арестованного – расстрел был приостановлен, а произведенная затем проверка полностью подтвердила слова арестованного. Оказалось, «липовое» дело, а человека чуть было не расстреляли. Арестованный сотрудник УНКВД по Московской области, который вел следствие, признался в том, что он действительно сфальсифицировал это дело, что таких случаев прямой фальсификации и подлога, по его собственному признанию, у него было восемь.

По Москве имел место и другой случай, когда начальник районного отделения (кажется, в Кунцеве) для того, чтобы приобрести квартиру, подвел под массовую операцию по полякам ее жильцов, хотя арестованные никакого отношения к полякам не имели [...].

Из УНКВД по Свердловской области представлялись на рассмотрение следственные дела, в которых фигурировали поляки, а на проверку многие оказались русскими. Такие же случаи имели место по ряду других областей.

Из Д[альне]в[осточного] к[рая] по телеграфу представили на рассмотрение внесудебным порядком справки на арестованных, по которым, якобы, следственные дела уже закончены. В действительности же, в момент представления справок люди еще ни разу не допрашивались.

Другого порядка извращения заключались в том, что по операциям по контрреволюционным националистическим формированиям (латыши, поляки, румыны) арестовывались в преобладающей степени русские или украинские колхозники, рабочие и т. д.

Еще один вид извращений, граничащих с прямым вредительством, заключался в том, что арестовывались люди, которым предлагалось подписать протокол признания в шпионской деятельности, якобы для того, чтобы представить затем контр-счет иностранным государствам по поводу их шпионской деятельности на территории СССР. Следователь в таких случаях говорил, что такие признания сейчас крайне важны в виду сложившейся международной обстановки, что подписание такого протокола ничем не грозит арестованному, который вскоре будет выпущен на свободу. Характерно, что такие же разговоры вели не только следователи на допросах, но и некоторые «подготовленные» ими арестованные в самих камерах.

Допускались злоупотребления при применении особых мер воздействия к арестованным, что делалось без соответствующей санкции руководства УНКВД, без того, чтобы имелись прямые данные о шпионской или террористической работе арестованного и т. д.

До марта 1938 года все следственные справки по массовым операциям рассматривались по поручению ЕЖОВА двойкой в составе ЦЕСАРСКОГО и МИНАЕВА²⁶. Рассмотренные ими дела с судебными определениями оформлялись в виде протоколов, которые без всякой проверки, даже без читки автоматически подписывались ЕЖОВЫМ и также механически подписывались ВЫШИНСКИМ.

После ухода ЦЕСАРСКОГО (а к этому времени скопилось свыше 100 000 следственных справок) к рассмотрению дел был привлечен ряд начальников отделов (МИНАЕВ, НИКОЛАЕВ, ЖУРБЕНКО²⁷, ФЕДОРОВ²⁸, ПАССОВ²⁹ и др.). Однако, положение от этого не изменилось, а только ухудшилось. Начальники отделов считали это дело для себя нагрузкой и старались за один вечер рассмотреть не менее 2–3 сотен справок. По существу, это было штампование и утверждение представляемых местами справок без критического к ним подхода, а люди осуждались к расстрелу или 10 годам тюремного заключения.

Рассмотренные дела оформлялись протоколами, которые представлялись на подпись ЕЖОВУ или ФРИНОВСКОМУ (от наркомата) и ВЫШИНСКОМУ или РОГИНСКОМУ³⁰ (от Прокуратуры), которые подписывали судебные решения, не читая их и не проверяя протоколов.

[...] О ходе оперативно-следственной работы НКВД по массовым операциям ЦК партии информировался неправильно. Я не помню ни одного случая, чтобы в ЦК был направлен какой-либо документ, свидетельствующий об известных пере-

гибах в проведении операций. Наоборот, в ЦК посылались лишь такие документы (справки, меморандумы, докладные записки, сводки), которые характеризовали проведение оперативной работы только с одной положительной стороны. Честно ЦК не информировали о создавшемся положении дел ни ЕЖОВ, ни ФРИНОВСКИЙ. [...]

Л.П. Берия: Вам придется дать подробные показания о своей предательской, заговорщической работе в НКВД. Об этом вы будете особо допрошены.

(Допрос прерывается).

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь.

И. Шапиро

Допросили:

Заместитель наркома внутренних дел Союза ССР

комиссар государственной безопасности 1 ранга

Л. Берия

Начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР

ст[арший] майор государственной безопасности

Б. Кобулов³¹

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 48–62, 67–73. Заверенная копия. Машинопись. Подпись–автограф И.И. Шапиро на каждой странице протокола.

№ 7

Из заявления арестованного бывшего начальника управления НКВД по Московской области А.С. Журбенко на Шапиро Исаака Ильича, быв[шего] нач[альника] 1-го спецотдела НКВД

4 декабря 1938 г.

[...] Примерно до середины или конца августа с. г. (1938 г. – А.Д.) оперативная работа, в частности, следственная работа, протекала нормально, затем вдруг пошла гонка.

ШАПИРО составлял списки арестованных, дела на которых должны были быть закончены в 2–3 дня, неоднократно звонил и предупреждал, что списки эти уже утверждены в ЦК и что через 2–3 дня их будет судить Военная коллегия.

Причем, в эти списки были включены такие важные арестованные, как СТЕЦКИЙ³², КРЫЛЕНКО³³, прокурор ЛЕПЛЕВСКИЙ³⁴ и другие, фамилии которых я сейчас не помню, т. е. арестованные, которые многое еще не сказали ни о себе, ни о своих сообщниках.

Верно:

Следователь следственной части НКВД СССР

сержант государственной безопасности

Куприна

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 76–77. Заверенная копия. Машинопись.

№ 8

Из собственноручных показаний И.И. Шапиро

29 декабря 1938 г.

[...] Говоря о порядке и системе ведения следственной работы, хочу отметить, что главное внимание в следственной работе обращалось не на полное выявление всех связей и конкретной преступной вражеской работы того или иного арестованного, а на быстрое получение личного признания арестованного, в виде заявления на имя ЕЖОВА. Причем, ставился даже срок для получения такого признания. Так, ЕЖОВ вызывал вечером начальника отдела и давал указания: «Вот арестован такой-то, поезжайте в Лефортово, и чтобы к утру было его заявление для посылки в ЦК».

Если в начале ЕЖОВ еще интересовался следственной работой, часто ездил в Лефортовскую тюрьму, вызывал арестованных к себе, обходил отделы, где допрашивались арестованные, вызывал к себе работников, непосредственно ведущих следствие, то в последнее время (примерно за последние полгода) он вовсе отстранился от этого дела... Вообще отстранился от руководства следственной работой, уже не говоря об агентурной, которой никто вообще не занимался. [...]

[...] Все было направлено не на то, чтобы по-настоящему громить врагов, а на то, чтобы всячески показать ЦК и правительству «внешнее благополучие» и «кипучую деятельность» НКВД: послать стилистически красиво составленный протокол, представить, как много дел передано на рассмотрение Военной коллегии, быстро, в течение буквально пары часов получить признание арестованного и послать заявление в ЦК и т. д.

Всякий материал, который каким-то образом мог бы показать отрицательные стороны руководства НКВД, тщательно скрывался.

[...] После заседания Военной коллегии БЕЛОВ³⁵ (бывший командующий Белорусским военным округом) подал через председателя суда УЛЬРИХА³⁶ заявление на имя тов. СТАЛИНА, в котором он просил уделить ему несколько минут для передачи чрезвычайно важного сообщения государственного значения. Докладывая ЕЖОВУ о том, как прошло заседание Военной коллегии, я, между прочим, доложил ему и о заявлении БЕЛОВА. ЕЖОВ страшно разозлился: «Зачем приняли от него заявление, поезжайте сейчас в Лефортово, возьмите у УЛЬРИХА и привезите мне это заявление». Я выполнил поручение ЕЖОВА, получил у УЛЬРИХА заявление БЕЛОВА и привез его ЕЖОВУ, полагая, что ЕЖОВ его направит срочно в ЦК. Заявление это тов. СТАЛИНУ не было передано (я это заявление через долгий промежуток времени видел среди бумаг ЕЖОВА), сам ЕЖОВ даже не вызывал и не опросил БЕЛОВА по поводу его заявления и БЕЛОВ в тот же вечер был расстрелян³⁷.

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 92–96. Автограф.

№ 9

Из собственноручных показаний И.И. Шапиро

29 декабря 1939 г.

[...] Существовал порядок, при котором законченные следствием дела докладывались специальной комиссии при НКВД (Фриновский, Ульрих, Рогинский), которая определяла направление дел в судебные органы. Списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии, представлялись затем на утверждение соответствующих инстанций, после чего дела передавались на рассмотрение Военной коллегии. Однако, вопреки существовавшего порядка, были случаи, когда ЕЖОВ требовал от Тюремного отдела списки арестованных и только по этим спискам самолично определял, какие дела передать на рассмотрение Военной коллегии, не справлялся предварительно – закончены ли следствием эти дела, нужны ли еще арестованные по этим делам для дальнейшего следствия, подсудны ли они Военной коллегии и т. д. На основе его пометок составлялись списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии, которые (списки) ЕЖОВ представлял на утверждение инстанции.

В составленные таким образом списки включались арестованные, следствие по которым не только не было закончено, но даже по существу еще не начиналось, лица, которые не подлежали вообще суду Военной коллегии и т. д. Для отделов такие списки являлись полной неожиданностью, так как они с ними даже не согласовывались [...].

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 2. Л. 16. Автограф.

№ 10

Из собственноручных показаний И.И. Шапиро

29 декабря 1939 г.

В предыдущих своих показаниях следствию я показывал, как руководство наркомата (ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ) не реагировало и смазывало ряд имевшихся материалов – заявления и прямые показания – по разоблачению вражеских и заговорщических элементов в Наркомвнуделе:

АЛЕХИН (Лениград) – в прошлом эсер, ГЕНДИН³⁸ – выдвигается, тем не менее, на такой ответственный участок работы как начальником (фактически) Развед[ывательного] упра[вления] РККА; ЛУЛОВ и КОГАН (работники IV отдела): ЛУЛОВ является перебежчиком из Польши; ЗАКОВСКИЙ – жуткое бытовое разложение; КАРУЦКИЙ³⁹ – беспробудное пьянство в Смоленске, а позднее начальник Московского УНКВД; ПОПАШЕНКО – провалил работу в Куйбышеве, потом – начальник А[дминистративно]Х[озяйственного]У[правления]. Многие материалы, например, из Марийского УНКВД, оставались ЕЖОВЫМ без последствий.

[...] Говоря о порядке и системе ведения следственной работы, хочу отметить, что главное внимание в следственной работе обращалось не на полное выявление всех связей и конкретной преступной вражеской работы того или иного арестованного, а на быстрое получение личного признания арестованного, в виде заяв-

ления на имя ЕЖОВА. Причем даже ставился срок для получения такого признания. Так, ЕЖОВ вызывал вечером начальника отдела (чаще всего НИКОЛАЕВА, его группе поручалось следствие по делам наиболее крупных преступников) и давал указание: «Вот арестован такой-то, поезжайте в Лефортово, и чтобы к утру было его заявление для посылки в ЦК».

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 2. Л. 9–14. Автограф.

№ 11

Из заявления арестованного [С.И.] Кремнева-Сундакова⁴⁰

25 января 1939 г.

[...] За несколько месяцев до моего ареста ШАПИРО было дано мне задание затребовать с периферии сведения о числе осужденных и арестованных за время с 1 октября 1936 года по 1 июля 1938 года. Сведения требовались в развернутом виде и в сопровождении текстовой записки о проделанной работе за этот срок. Запрос на периферию был сделан в форме циркуляра НКВД за № 150 [...]

Поступление материалов с мест по этому циркуляру затянулось [...] К октябрю поступили материалы еще не со всех УНКВД, сводка была составлена без материалов УНКВД по Д[альне] в[осточному] к[раю] и еще нескольких УНКВД [...]

Окончательно сводка была готова в конце октября или начале ноября, [...] два экземпляра сводки мною были представлены ШАПИРО, подписал один экземпляр и стал звонить Н.И. Ежов. Шапиро доложил, что сведения готовы, второй экземпляр сводки он вернул мне.

Шапиро ответил, что сведения он ночью же отвез ЕЖОВУ, что пока ничем дополнять не надо и снова подтвердил, чтобы до его распоряжения сводку никому больше не посылать. Когда ШАПИРО был арестован, я обратился к заместителю начальника отдела ЗУБКИНУ⁴¹ с вопросом об этой сводке, [...] Зубкин предложил дать ему один экземпляр сводки и сказал, что когда будет у заместителя Наркома, то выяснит [...]. Эту сводку ЗУБКИН мне не вернул⁴².

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 132–134. Заверенная копия. Машинопись.

№ 12

Из собственноручных показаний И.И. Шапиро

28 января 1939 г.

[...] По поводу архива Троцкого⁴³ (3 пачки, хранившиеся в сейфе в моей служебной комнате в 1-м спецотделе).

Летом 1936 года органами НКВД у одного из арестованных был изъят архив Троцкого. Постановлением ЦК архив этот был передан в ЦК – ЕЖОВУ для разбора этого архива. Примерно в мае – июне из НКВД в ЦК привезли несколько чемоданов с этими материалами. Последние были сложены в 2-х сейфах, ключи

от которых хранились у Цесарского (ему был поручено принять архив и хранить его). Разборкой архива занимался лично ЕЖОВ [...] ^{21a} мне передал ЕЖОВ для хранения [...]

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 142. Автограф.

№ 13

Сообщение от агента «Ахарова»

[Не позднее 28 февраля 1939 г.]

Находясь в камере №№ 83 и 64 с арестованным Шапиро Исааком Ильичем, по его словам – бывшим начальником 1-го спецотдела НКВД, старшим майором и депутатом Верховного Совета РСФСР, я неоднократно с ним беседовал. В разговорах он высказывал много раз мысль, что применяемые НКВД физические методы допроса приводят к осуждению людей невиновных, а с другой стороны, дают возможность настоящим врагам прятать их единомышленников, оговаривая ни в чем неповинных людей. По его словам, он – один из этих ни в чем не повинных людей.

Одной из главных причин происходящих неправильностей при арестах и следствии он считает недостаточное развитие агентурной работы. Благодаря этому, по его словам, аресты производятся часто по ложным показаниям, которые не проверяются достаточно. Следствие же считает достаточным показания, не проверенные агентурно.

Резолюция: «тов. Шварцман. По распоряжению т. Кобулова посылаю Вам этот материал. 28.II. 39.»

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 272. Автограф.

№ 14

Из собственноручных показаний И.И. Шапиро

19–20 апреля 1939 г.

[...] В августе 1937 г. я был назначен (после ухода с этой должности Дейча) начальником секретариата. Вскоре после вступления в должность я столкнулся с рядом вопиющих безобразий и недостатков, как я тогда расценивал творящиеся преступления в работе НКВД: искривление и искажение следственной работы, дутые дела, необоснованные аресты, массовые заявления на неправильные методы ведения следствия, полное забвение агентурной работы и т. д. и т. п.

[...] Как-то при очередном докладе, ЕЖОВ вдруг вскочил взбудораженный и обратился ко мне с гневом: «Я считал Вас более разумным, чем Вы оказались; далеко Вам до Дейча, ни черта Вы не понимаете; без году неделя – чекист, а лезет со своими разоблачениями. Я лучше Вас знаю, что делается в Наркомате, ника-

^a Слово неразборчиво. Вероятно: «который».

ких преступлений в НКВД нет. Все, что проводится, проводится с моего ведома и по моим директивам, точно по моим указаниям. Или, быть может, Вы и меня считаете преступником? Попробуйте! Задача Ваша заключается сейчас в том, чтобы показать кипучую деятельность НКВД по разгрому врагов, не стесняясь, при этом, никакими средствами. Надо добиться неслыханного авторитета НКВД и его руководства [...] Что же должны делать? Вот мои задания для Вас:

1. Следить, чтобы ничего не просачивалось в ЦК.

2. Направлять в ЦК только такие материалы, которые характеризуют только с положительной стороны нашу работу и все проводимые нами оперативные мероприятия. Надо уметь в необходимых случаях «приглаживать» в нужном духе посылаемые в ЦК материалы. Дейч в этом отношении был молодцом.

3. Следить за разговорами и настроениями в Наркомате и докладывать их мне.

4. Ни одно разоблачительное заявление, касающееся работы НКВД или отдельных работников его, куда бы эти заявления не были бы адресованы, никуда не отсылать, а докладывать их предварительно мне. [...]

Я скрывал заявления, поступающие в НКВД и разоблачающие отдельные моменты работы НКВД и отдельных его работников – членов заговорщической организации, передавал эти заявления ЕЖОВУ [...]

[...] Подаваемые арестованными, обычно после заседаний Военной коллегии, заявления – СЖИГАЛИСЬ.

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 169–176. Автограф.

№ 15

Из протокола допроса Н.И. Ежова, бывшего наркома водного транспорта СССР

30 апреля 1939 г.

[...] Я считаю необходимым показать, что взятые мною с собой на работу в НКВД ЦЕСАРСКИЙ и ШАПИРО безоговорочно выполняли любое мое задание, независимо от того, соответствовало ли оно интересам партии или нет.

Уже в 1938 году, когда оба они были практически вовлечены в широко проводимую нами вражескую работу по сознательному извращению карательной политики советского правительства, я сообщил им о создании заговорщической организации, выразив уверенность в том, что они примкнули к ней. ЦЕСАРСКИЙ и ШАПИРО ответили мне полным согласием.

Верно: *Куприна*

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 196. Заверенная копия. Машинопись.

№ 16

Из протокола допроса Шапиро И.И.

10 июня 1939 г.

[...] **Вопрос:** Какие вражеские задания ЕЖОВА вы выполняли?

Ответ: Эти задания сводились к тому, чтобы следить как бы чего не выплыло на заседаниях Военной коллегии из фактов предательской работы нашей заговорщической организации и не давать хода заявлениям арестованных. В этих целях заявления арестованных, обычно после заседания Военной коллегии, сжигались [...].

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Шапиро

Допросил:

Следователь следственной части НКВД СССР

Лейтенант государственной безопасности

Иванов

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 233. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.

№ 17

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

28 июня 1939 г.

Рассмотрев следственный материал по делу № 21775 и приняв во внимание, что гр. Шапиро Исаак Ильич, 1895 г. рождения, уроженец БССР, б. член ВКП(б), до ареста начальник 1 спецотдела НКВД СССР, достаточно изобличается в том, что является участником антисоветской заговорщической организации, действовавшей в органах НКВД и проводил активную подрывную предательскую работу.

ПОСТАНОВИЛ:

Гр[ажданина] Шапиро И.И. привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58, п. 1 и 58, п. 11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей.

Ст[арший] следователь

М. Воронин

Настоящее постановление мне объявлено 28 июня 1939 г.

Шапиро

ЦА ФСБ РФ АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 29. Рукопись на бланке НКВД. Подлинник. Подписи-автографы.

№ 18

Из протокола об окончании следствия

3 октября 1939 г.

[...] Обвиняемый ШАПИРО Исаак Ильич, ознакомившись с материалами дела, заявил, что *ничего дополнить не могу. Виновным себя признаю в участии в подрывной заговорщической работе в НКВД.*

Подпись обвиняемого

Шапиро

Старший следователь следственной части НКВД СССР
младший лейтенант государственной безопасности

Стручков

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 318. Подлинник. Машинопись. Подписи–автографы.

№ 19

Из протокола допроса И.И. Шапиро о покушении
на тов. И.В. Сталина

21 ноября 1939 г.

[...] **Вопрос:** Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с быв[шим] работником С[екретно]го п[олитического] о[тдела] НКВД СССР СКУРИХИНЫМ ВАСИЛИЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ?

Ответ: Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, так как сейчас не припоминаю и конкретно не представляю самого Скурихина.

Вопрос: Скурихина Василия Александровича, работавшего в СПО НКВД в Ленинграде, вы знаете?

Ответ: По-видимому, знал, но конкретно сейчас такого не помню.

Вопрос: Вы знаете бывшего работника опер[ативного] о[тдела] Михеева и быв[шего] сотрудника вооруженной охраны просмотрового зала Союзкино Лебедева?

Ответ: Михеева и Лебедева я не знаю и не помню, чтобы с такими сотрудниками я был знаком.

Вопрос: А вы вспомните, не имели ли Скурихин, Михеев и Лебедев какую-либо причастность к вашей заговорщической организации?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: в 1933 году в СПО ОГПУ была ликвидирована агентурная разработка «Гнездиловцы» на террористическую группу, подготовлявшую совершение террористических актов против членов Политбюро ЦК ВКП(б) во время посещения ими просмотрового зала Союзкино, помещающегося по Гнездиловскому переулку в Москве. Один из обвиняемых по этому делу Лебедев дал показания о том, что в подготовке этого террористического акта принимали активное участие некоторые сотрудники оперативного отдела ОГПУ, в том числе и Михеев. Не знакомо ли вам это дело?

Ответ: Мне абсолютно это дело не знакомо и никогда ничего и ни от кого об этом деле не слышал.

Вопрос: Следствию известно, что заговорщиками из группы Ягоды это дело было приглушено и террористы из оперативного отдела не были привлечены по этому делу к ответственности.

После того, как Ягода, Молчанов⁴⁴, Паукер⁴⁵ и другие заговорщики в центральном аппарате были арестованы, Скурихин, проводивший ранее следствие по делу Лебедева, подал лично вам как бывшему начальнику секретариата НКВД СССР рапорт, написанный им на имя Ежова, в котором сообщил фамилии террористов из оперативного отдела, дело на которых было приглушено заговорщиками из группы Ягоды. Какие меры вами были приняты по этому рапорту Скурихина?

Ответ: Я такого случая сейчас не помню, так как не помню и самого рапорта Скурихина. Возможно, что Скурихин мог передать такой рапорт бывшему начальнику секретариата НКВД Дейчу, который был начальником Секретариата до сентября 1937 года, то есть тогда, когда были арестованы Ягода, Паукер и другие и в то время было проведено следствие по делу бывших работников НКВД; в руководстве следствием, как я уже показывал, активное участие принимал Дейч.

Вопрос: Предъявляем вам показания Скурихина по этому вопросу от 23 октября 1939 года и предлагаем дать исчерпывающее объяснение по этому вопросу.

Ответ: Такого случая, чтобы Скурихин передал мне рапорт на имя Ежова, я сейчас не помню. Могу только одно сказать, что, если бы был подан такой важный рапорт, он, безусловно, немедленно был бы вручен Ежову, но, повторяю, что не припоминаю сейчас, чтобы Скурихин подавал через меня такой рапорт.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Шапиро

Допросил:

Ст[арший] следователь следственной части ГУГБ НКВД

мл[адший] лейтенант государственной безопасности

Стручков

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 330–332. Подлинник. Рукопись. Подписи–автографы; То же. Т. 1. Л. 333–335. Копия. Машинопись.

№ 20

Постановление о предъявлении обвинения И.И. Шапиро⁴⁶

гор. Москва

26 января 1940 г

Я, следователь следственной части ГУГБ НКВД СССР – лейтенант госбезопасности МАСЛЕННИКОВ, рассмотрев следственное дело № 21775 по обвинению ШАПИРО Исаака Ильича,

Н А Ш Е Л:

ШАПИРО Исаак Ильич арестован в ноябре 1938 года как активный участник антисоветской заговорщической террористической организации в НКВД.

Принимал активное участие в практической вражеской работе заговорщиков. Принадлежность к контрреволюционной заговорщической организации и участие во вражеской работе ШАПИРО признал.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 128 и 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

ШАПИРО Исааку Ильичу к ранее предъявленному обвинению по ст. 58 п.1-а и 58 п.11 УК РСФСР, дополнительно предъявить обвинение по ст. 17–58, п. 8 УК РСФСР, о чем объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении.

Следователь следственной части ГУГБ НКВД
лейтенант государственной безопасности

Масленников

Настоящее постановление мне объявлено 28 января 1940 г.

Шапиро

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 364–365. Подлинник. Машинопись. Подписи–автографы.

№ 21

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

28 января 1940 г.

Утверждаю
нач[альник] след[ственной] части ГУГБ НКВД СССР
майор государст[венной] безопасности

Сергиенко

По следственному делу № 21775,
по обвинению ШАПИРО Исаака Ильича
в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п.1-а,
17-58-8 и 58, п. 11 УК РСФСР.

Следствием по делу вскрытого контрреволюционного заговора в НКВД установлено, что одним из активных участников этого заговора является ШАПИРО Исаак Ильич. На основании этих данных ШАПИРО был арестован в ноябре 1938 года и привлечен к следствию в качестве обвиняемого.

Произведенным расследованием установлено, что ШАПИРО действительно являлся участником контрреволюционной заговорщической организации, существовавшей в НКВД, в которую был завербован в 1937 году руководителем заговора ЕЖОВЫМ (л. д. 220).

По заданию ЕЖОВА ШАПИРО проводил в органах НКВД большую вражескую работу. Будучи начальником секретариата НКВД, ШАПИРО принимал участие в расстановке вражеских кадров на руководящие должности. Скрывал от директивных органов поступающие материалы, которые разоблачали участников заговорщической организации (л. д. 232).

С назначением на должность начальника 1-го Спецотдела, предательская работа ШАПИРО стала значительно шире. Он оформлял протоколы внесудебного разбора по сфальсифицированным делам в период массовых операций.

Развалил и дезорганизовал учет контрреволюционных формирований, запутал учет агентуры. (л. д. 48).

Как участник заговорщической организации ШАПИРО безоговорочно выполнял все задания ЕЖОВА, широко проводил вражескую работу по сознательному извращению карательной политики советского правительства (л. д. 196).

В беседах с заговорщиком ЖУКОВСКИМ, ШАПИРО сообщал ему сугубо секретные сведения о работе органов НКВД по следствию, которые последним передавались германской разведке.

Виновным себя признал полностью.

Изобличается показаниями участников заговорщической организации: ЕЖОВА, ПАВЛОВА, ДАГИНА, ЖУРБЕНКО, ВОЛЫНСКОГО, КОМАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ШВАРЦА, АЛЕХИНА, БАЛАЯНА, РЫЖОВОЙ.

На основании изложенного:

ШАПИРО Исаак Ильич, 1895 года рождения, уроженец гор. Борисова, гр[ажданин] СССР, быв[ший] член ВКП(б), до ареста начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР обвиняется в том, что:

Являлся активным участником антисоветской заговорщической террористической организации, существовавшей в НКВД, и проводил предательскую работу.

Принимал участие в расстановке вражеских кадров на руководящие должности в органах НКВД.

Скрывал от директивных органов материалы, разоблачающие заговорщиков.

Развалил и дезорганизовал учет контрреволюционных формирований, запутал учет агентуры, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п.1-а, 17–58, п. 8 и 58, п.11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело № 21775 по обвинению ШАПИРО И.И. через Прокуратуру Союза ССР направить по подсудности.

Следователь следственной части ГУГБ НКВД СССР
лейтенант государственной безопасности

Масленников

СОГЛАСЕН:

Заместитель начальника следственной части ГУГБ НКВД СССР
Капитан государственной безопасности

Родос

Резолюция: «Обвинительное заключение утверждаю. Дело передать в Военную коллегию для рассмотрения в порядке закона от 1 декабря 1934 г.»⁴⁷.

И.о. Главного военного прокурора

Герасимов

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 367–369. Подлинник. Машинопись. Подписи–автографы.

№ 22

**Протокол закрытого судебного заседания Военной коллегии
Верховного суда СССР***гор. Москва**4 февраля 1940 г.*

Председательствующий: Див[изионный] военн[ый] юрист А.М. Орлов.

Члены: Бриг[адные] воен[ные] юристы Л.Д. Дмитриев и Ф.А. Климин.

Секретарь: военный юрист 2 ранга Н.В. Козлов.

Председательствующий объявил о том, что подлежит рассмотрению дело по обвинению ШАПИРО Исаака Ильича в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1-а, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Председательствующий удостоверяется в личности подсудимого и спрашивает его, получил ли он копию обвинительного заключения и ознакомился ли с ней.

Подсудимый ответил, что копию обвинительного заключения он получил и с ней ознакомился. Обвинение ему понятно.

Председательствующим объявлен состав суда.

Отвода суду не заявлено.

Ходатайств не поступило.

Председательствующий спросил подсудимого, признает ли он себя виновным.

Подсудимый ответил, что виновным себя не признает. В заговорщической организации он не состоял.

Он виновен в том, что, работая с Ежовым, он не разглядел его как врага народа и выполнял все его вражеские задания, слепо доверяя ему и, таким образом, не сознательно выполнял вражескую работу.

Он не раз высказывал ЕЖОВУ и ФРИНОВСКОМУ свои сомнения, а ему они говорили: «Ты оппортунист, ты не хочешь бороться с врагами народа».

Он, конечно, отвечает за слепое выполнение вражеских распоряжений.

Оглашаются выдержки из показаний подсудимого (л. д. 219, 220).

Подсудимый заявил, что это имело место, но он тогда не понимал, что это работа врагов. Относительно массовых арестов он неоднократно говорил ЕЖОВУ С ЕЖОВЫМ он совместно работал с 1934 г., а в секретариате НКВД он работал с апреля 1937 г.

Все его показания неверны. О разложении РОГОВА ему стало известно только после ареста ЗАКОВСКОГО.

Оглашается выдержка из показаний подсудимого (л. д. 232).

Подсудимый ответил, что он пытается перед следствием все подробно изложить о вражеской деятельности в НКВД.

13 тысяч долларов были изъяты у ПЕШКОВОЙ и были сданы в Финотдел.

В 1937–38 гг. бдительность всех сотрудников НКВД усыплялась частыми оперативными совещаниями.

Со Скурихиным по телефону он не разговаривал. Незаконные приговоры троек были, о чем он докладывал ЕЖОВУ. Его несчастье в том, что он верил

ЕЖОВУ, который давил своим авторитетом. Когда пришло новое руководство в НКВД, он написал о творимых безобразиях с делами.

Оглашаются показания ЕЖОВА (л. д. 196).

Подсудимый заявил, что ЕЖОВ дал ложные показания.

Оглашаются показания УСПЕНСКОГО (л. д. 193).

Подсудимый заявил, что не верно. В то время ЕЖОВ уже не нуждался в популяризации, т. к. он уже пользовался сильным авторитетом. Председателем тройки он не был и ЦЕСАРСКИЙ, видимо, этот момент просто спутал.

Оглашаются выдержки из показаний ЛУЛОВА об участии в заговорщической организации ШАПИРО.

Подсудимый заявил, что с ЛУЛОВЫМ он встречался всего лишь раза 4–5 в Наркомате.

Оглашаются показания НИКОЛАЕВА (л. д. 125).

Подсудимый ответил, что это доказывает только то, что он не заговорщик, т. к. Николаев опасается его, как бы он его не раскрыл.

На квартире у ЕЖОВА он был несколько раз по делам службы с докладами, но на даче у ЕЖОВА он ни разу не был.

Анархистом он никогда не был. В Рязани он никогда в жизни не бывал и этот документ (*арестованному был предъявлен членский билет партии анархистов на фамилию Шапиро. – А. Д.*) не служит полным доказательством. По этому вопросу его допрашивали, и он дал исчерпывающие показания. Он не снимает с себя ответственности за проведение вражеской работы.

Больше дополнить судебное следствие ничем не имеет.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и представил подсудимому последнее слово.

Подсудимый заявил, что участником антисоветского заговора он не был.

Он участвовал в проведении вражеской деятельности в органах НКВД, но он еще не потерянный человек и может принести пользу своей работой. Вся беда в том, что на его жизненном пути ему встретился этот дьявол ЕЖОВ, авторитетом которого он был ослеплен. Если возможно сохранить ему жизнь, он еще сможет принести пользу, если же невозможно, то он любой приговор примет спокойно.

Суд удалился на совещание, по возвращении с которого председательствующий огласил приговор.

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 372–374. Подлинник. Машинопись. Подписи–автографы.

№ 23

ПРИГОВОР

**именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная коллегия Верховного суда Союза ССР**

в составе:

Председательствующего: Див[изионного] воен[ного] юриста А.М. Орлова.

Членов: Бриг[адных] воен[ных] юристов Л.Д. Дмитриева и Ф.А. Климина.

При секретаре военном юристе 2 ранга Н.В. Козлове.

4 февраля 1940 г.

В закрытом судебном заседании, в городе Москве 4 февраля 1940 года, рассмотрела дело по обвинению: Шапиро Исаака Ильича, 1895 г.р., быв[шего] нач[альника] 1-го спецотдела НКВД СССР, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–1а, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Шапиро с 1937 года являлся активным участником заговорщической террористической организации, существовавшей в НКВД Союза.

Будучи завербован в контрреволюционную организацию врагом народа Ежовым, Шапиро проводил в органах НКВД подрывную работу.

Шапиро принимал участие в расстановке вражеских кадров на руководящую работу, скрывал от директивных органов материал, разоблачающий участников заговорщической организации и оформлял внесудебный разбор по сфальсифицированным делам в период массовых операций.

Кроме того, Шапиро умышленно дезорганизовал учет контрреволюционных формирований и сорвал учет агентуры, а также сообщил заговорщику Жуковскому особо секретные сведения о работе органов НКВД.

Признавая Шапиро виновным в совершении им преступлений, предусмотренных ст. ст. 58–1а, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

Шапиро Исаака Ильича подвергнуть высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛУ, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и на основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению.

ЦА ФСБ РФ. АСД Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 375–375об. Подлинник. Рукопись на бланке Военной коллегии Верховного суда СССР. Подписи–автографы.

№ 24 СПРАВКА

Приговор о расстреле Шапиро Исаака Ильича приведен в исполнение 5 февраля 1940 г.

Пом[ощник] начальника 1 спецотдела НКВД СССР
ст[арший] лейтенант государственной безопасности

Калинин

ЦА ФСБ РФ. АСД И.И. Шапиро № Р-24334. Т. 1. Л. 376. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ Ягода Генрих (Генах) Григорьевич (1891–1938) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1918 г. Во время Первой мировой войны в 1915–1916 гг. служил в армии – рядовой, еф-

рейтор. Принимал участие в Октябрьской революции 1917 г. В 1933 г. награжден орденом Ленина за строительство Беломорканала. С 1934 г. руководитель Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В сентябре 1932 г. второй заместитель председателя ОГПУ. С 1934 г. член ЦК ВКП(б). В 1934–1936 гг. был наркомом внутренних дел СССР. Арестован в марте 1937 г. Расстрелян 15 марта 1938 г. Не реабилитирован.

² *Бухарин Николай Иванович* (1888–1938) – кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) с 1919 г., с 1924 по 1929 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). Лидер «правой» оппозиции, противник коллективизации. 27 февраля 1937 г. арестован и 13 марта 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 г.

³ *Рыков Алексей Иванович* (1881–1938) – первый нарком внутренних дел в 1917 г., председатель СНК СССР в 1924–1930 гг. и одновременно СНК РСФСР. Арестован 27 февраля 1937 г. Расстрелян 15 марта 1938 г. Реабилитирован в 1988 г.

⁴ *Ушаков Зиновий Маркович* (1895–1940) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. В 1937–1938 гг. помощник начальника секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 4 сентября 1938 г. В январе 1940 г. приговорен к расстрелу. В 2001 г. обвинение по ст. ст. 58–1 «б», 58–8 и 58–11 переквалифицировано по ст. 193–17. п. «б» (злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти). В остальной части приговор оставлен без изменений.

⁵ *Радищев Александр Николаевич* (1749–1802) – революционный мыслитель, писатель. Автор книги «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), которая была конфискована и до 1905 г. распространялась в списках. В 1790 г. был сослан в Сибирь. По возвращении из ссылки (1797 г.) вновь выступал за отмену крепостного права. Угроза новых репрессий привела Радищева к самоубийству.

⁶ *Ежов Николай Иванович* (1895–1940) – в органах НКВД с 1936 г. До 25 ноября 1938 г. нарком внутренних дел СССР. Член ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР и РСФСР 1 созыва. Во время ареста 10 апреля 1939 г. нарком водного транспорта СССР. Расстрелян 6 февраля 1940 г. Не реабилитирован.

⁷ *Фриновский Михаил Петрович* (1898–1940) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г. В 1937–1938 гг. заместитель, 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник ГУГБ НКВД СССР, затем начальник 1 управления НКВД СССР. Арестован в апреле 1939 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

⁸ *Жуковский Семен Борисович* (1896–1940) – в органах НКВД с 1936 г. В 1938 г. заместитель народного комиссара внутренних дел СССР. Арестован 23 октября 1938 г. Расстрелян 24 января 1940 г. Реабилитирован в 1955 г.

⁹ *Николаев (Журид) Николай Галактионович* (1897–1940) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г. С 1935 г по 1938 г. на руководящих должностях в центральном аппарате НКВД СССР. Последняя должность – начальник одного из отделов ГУГБ НКВД СССР. Арестован 25 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

¹⁰ *Агас (Мойсиф) Вениамин Соломонович* (1899–1939) – в органах ОГПУ–НКВД с 1925 г. Последняя должность в 1938 г. – начальник отдела 2 управления НКВД СССР. Арестован 25 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

¹¹ *Листенгурт Рафаил Александрович* (1902–1939) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. До ареста начальник Верхне-Волжского пароходства. Состоял в действующем резерве ГУГБ НКВД СССР. Арестован 18 ноября 1938 г. Расстрелян 23 февраля 1939 г. Не реабилитирован.

¹² *Ямницкий Михаил Сергеевич* (1899–1939) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г. Последние должности в 1938 г. – зам. начальника УВД Дальневосточного края и зам. начальника особого отдела НКВД ОКДВА. Арестован 6 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

¹³ *Алехин Михаил Сергеевич* (1902–1939) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 г. Последняя должность – и.о. начальника отдела оперативной техники НКВД СССР. Арестован 13 сентября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

¹⁴ *Литвин Михаил Иосифович* (1892–1938) – в органах НКВД с 1936 г. Последние должности – начальник отдела кадров НКВД СССР, начальник 4 отдела ГУГБ, начальник УНКВД Ленинградской области. Покончил жизнь самоубийством в ноябре 1938 г.

¹⁵ *Дагин Израиль Яковлевич* (1895–1940) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. Последняя должность в 1937–1938 гг. начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 5 ноября 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

¹⁶ *Плинер Израиль Израилевич* (1896–1939) – в органах ОГПУ–НКВД с 1926 г. Последние должности в 1938 г. – председатель аттестационной комиссии ГУЛАГ НКВД СССР и начальник ГУЛАГ НКВД СССР. Арестован 14 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован.

¹⁷ *Попашенко Иван Петрович* (1898–1940) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. Последняя должность – начальник 3 специального отдела НКВД СССР. Арестован 4 ноября 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

¹⁸ Возможно, имеется в виду *Густав Хильгер*, в то время советник посольства Германии в СССР. После войны опубликовал мемуары «Россия и Германия. Союзники или враги».

¹⁹ *Цесарский Владимир Ефимович* (1895–1940) – до перехода в органы НКВД референт секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова. В органах НКВД с октября 1936 г. Начальник 8 отдела ГУГБ НКВД СССР, начальник УНКВД Московской области, начальник управления Ухто-Ижемского ИТЛ. Арестован в декабре 1938 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

²⁰ *Дейч Яков Абрамович* (1898–1938) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. В 1936–1937 гг. начальник секретариата НКВД СССР, в 1937–1938 гг. начальник УНКВД Ростовской области. Арестован в марте 1938 г. Умер во время следствия. Не реабилитирован.

²¹ *Бельский Лев Николаевич (Левин Абрам Михайлович)* (1889–1941) – заместитель наркома внутренних дел СССР с ноября 1936 г. по апрель 1938 г. Арестован 30 июня 1939 г. На момент ареста – заместитель наркома путей сообщения СССР. Расстрелян в июле 1941 г. Не реабилитирован.

²² *Ярцев Виктор Владимирович* (1904–1940) – в органах ОГПУ–НКВД с 1930 г. В 1936–1937 гг. начальник отдела ГУГБ НКВД СССР. На момент ареста 1-й заместитель наркома связи СССР. Арестован в 1939 г. Расстрелян в январе 1940 г. Не реабилитирован.

²³ *Евгеньев Евгений Адольфович* (1897–1939) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 г. Бывший заместитель начальника 3 спецотдела НКВД. До ареста начальник строительства № 210 НКВД СССР. Арестован 29 октября 1938 г. Расстрелян 3 марта 1939 г. Не реабилитирован.

²⁴ *Курский Владимир Михайлович* (1897–1937) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 г. В 1937 г. заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Застрелился 8 июля 1937 г.

²⁵ *Заковский (Штубис) Леонид Михайлович* (1894–1938) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с декабря 1917 г. В 1938 г. начальник УНКВД Московской области, заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник строительства Куйбышевского гидроузла. Арестован в апреле 1938 г. Расстрелян в августе 1938 г. Не реабилитирован.

²⁶ *Минаев-Цикановский Александр Матвеевич* (1888–1939) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г. Последняя должность в НКВД – начальник 8 отдела 1 управления НКВД СССР. Арестован в ноябре 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Не реабилитирован.

²⁷ *Журбенко Александр Спиридонович* (1903–1940) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. С 1936 по 1938 г. руководил работой ряда отделений 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 15 сентября 1938 г. по 29 ноября 1938 г. начальник УНКВД Московской области. Арестован 29 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

²⁸ *Федоров Николай Николаевич* (1900–1940) – в органах ОГПУ–НКВД с 1926 г. В 1938 г. начальник УНКВД Киевской области, затем в центральном аппарате НКВД СССР. Арестован 20 ноября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

²⁹ *Пассов Зальман Исаевич* (1905–1940) – в органах ОГПУ–НКВД с 1922 г. Последнее место службы в 1938 г. – начальник 5 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 22 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован.

³⁰ *Рогинский Григорий Константинович* (1895–1959) – в органах прокуратуры с 1918 г. Курировал органы НКВД и Главную военную прокуратуру. Арестован 5 сентября 1939 г. Приговорен к 15 годам лишения свободы. Умер после освобождения в 1959 г. Реабилитирован в 1992 г.

³¹ *Кобулов Богдан Захарович* (1904–1953) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1922 г. Один из ближайших соратников Л.П. Берии. В 1938–1939 гг. начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР, заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, начальник следственной части НКВД СССР. Арестован 27 июня 1953 г. Расстрелян 23 декабря 1953 г. Не реабилитирован.

³² *Стецкий Алексей Иванович* (1896–1938) – в 1935–1938 гг. заведующий отдела партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован.

³³ *Крыленко Николай Васильевич* (1885–1938) – с 1931 по 1936 г. народный комиссар юстиции РСФСР. С 1936 по 1938 г. народный комиссар юстиции СССР. Арестован и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован.

³⁴ *Леплевский Григорий Моисеевич* (1889–1939) – помощник прокурора СССР. Арестован и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован.

³⁵ *Белов Иван Панфилович* (1893–1938) – командарм 1 ранга. Командовал войсками Северо-Кавказского, Ленинградского, Московского военных округов. С 1937 г. командующий Белорусским военным округом. Являлся членом Специального судебного присутствия Верховного суда СССР по делу М.Н. Тухачевского и др. Арестован 7 января 1938 г. Расстрелян в июне 1938 г. Реабилитирован.

³⁶ *Ульрих Василий Васильевич* (1889–1951) – с 1921 г. председатель Военной коллегии Верховного суда РСФСР, затем СССР. Председательствовал на крупнейших процессах 30-х годов. Умер в 1951 г.

³⁷ Впервые опубликовано в кн.: Черушев Н.С. 1937 год: элита Красной армии на Голгофе. М., 2003. С. 95–96.

³⁸ *Гендин Семен Григорьевич* (1902–1939) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 г. В 1937 г. заместитель начальника 4 отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1938 г. заместитель начальника разведывательного управления Генерального штаба РККА. Арестован 22 октября 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован.

³⁹ *Каруцкий Василий Абрамович* (1900–1938) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 г. В 1937 г. начальник УНКВД Смоленской области, в 1937–1938 гг. начальник УНКВД Московской области. После попытки самоубийства скончался в больнице.

⁴⁰ *Кремнев-Сундаков (Кремнев-Сундуков) Самуил Израилевич* (1902–?) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. Сотрудник 1 специального отдела НКВД СССР. Осужден дважды. Первый раз в ноябре 1938 г.: приговорен к 8 годам лишения свободы. Второй раз осужден в сентябре 1950 г. Не реабилитирован.

⁴¹ *Зубкин Сергей Яковлевич* (1898–1939) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. Последняя должность – заместитель начальника 1 спецотдела НКВД СССР. Арестован 29 ноября 1938 г. Расстрелян 4 марта 1939 г. Реабилитирован.

⁴² Сводка находится в ЦА ФСБ РФ. Ф. 8. Оп. 1. Пор.70. Л. 112–152 (второй экземпляр).

⁴³ *Троцкий (наст. фам. Брунштейн) Лев Давидович* (1879–1940) – советский государственный и политический деятель. Член ЦК партии в 1917–1927 гг., член Политбюро ЦК в 1919–1926 гг. В 1929 г. по обвинению в антисоветской деятельности выслан из СССР. Убит в Мексике.

⁴⁴ *Молчанов Георгий Андреевич* (1897–1937) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. Последняя должность в 1936–1937 гг.: начальник особого отдела НКВД БССР. Арестован в феврале 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

⁴⁵ *Паукер Карл Викторович* (1893–1937) – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г. Последняя должность в 1936–1937 гг. – начальник 1 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в апреле 1937 г. Расстрелян в августе 1937 г. Не реабилитирован.

⁴⁶ Следствие по делу И.И. Шапиро было закончено 11 декабря 1939 г. (Т. 1. Л. 362).

⁴⁷ В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. дела о контрреволюционных преступлениях рассматривались в упрощенном порядке: без участия сторон, без возможности кассационного обжалования приговоров. Приговоры к высшей мере наказания, как правило, приводились в исполнение немедленно.